

С.Г. Боталов, И.В. Грудочко
(Челябинск)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО КУЛЬТУРОГЕНЕЗУ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА (по материалам могильников Уелги и Синеглазово)

В статье анализируется погребальный комплекс Уелги IX в., открытый в 2009 г. у с. Канзафарова Кунашакского района Челябинской области Российской Федерации, который рассматривается вместе с кочевническими погребениями позднекушнаренковско-караякуповского облика (Синеглазово, Лагарево, Каранаево) и др. в лесостепной зоне Южного Урала, несущими на себе яркий кочевнический культурный комплекс синкретического характера, с элементами центрального и восточно-казахстанского, алтайского облика, а также параллелями с западными кочевниками Поволжья, Нижнего Поднепровья и Подунавья.

Ключевые слова: кочевники, курган, мадьяры, погребение, протомадьяры, Синеглазово, Уелги, Челябинская область, Южный Урал.

Погребальный комплекс Уелги открыт в мае 2009 г. (Боталов 2009) благодаря информации поисковиков И. Мирового и С.А. Ханова, производивших на нём самовольные изыскания¹. Памятник расположен в 2,5 км северо-северо-восточнее от с. Канзафарова (Кунашакский район Челябинской обл.) и в 8 км северо-западнее от пос. Кунашака. Он занимает

серию останцев межозёрной террасы юго-восточного берега оз. Сайгерлы и западного берега оз. Уелги.

Территория археологического памятника представляет собой обширное степное пространство с локальными низменными заболоченными и обводнёнными участками (суффузионные просадки), чередующимися с холмами. Рельеф представляет собой почти плоскую слабо волнистую равнину, окружённую с севера, юга и востока лесными массивами в пределах высотных отметок 170-180 м. Основную ландшафтную составляющую микрорайона, в котором расположен могильник, представляет береговая система озёра Уелги. Его западный берег, как у подобающего большинства зауральских озёр, высокий, а восточный и южный – низкий, болотистый. Однако, в отличие от причелябинских озёр (Синеглазово, Смолино, Сарыкуль, Дуванкуль и др.), на севере области эта особенность является слабо выраженной. К тому же, к средней части западного берега озера примыкает болотистая низменность, в километре к западу от береговой линии она переходит в озеро Сайгерлы, а далее – на северо-

¹ Авторы благодарят находчиков за своевременную информацию о памятнике и последующее содействие в сборе ранее обнаруженного материала в единую коллекцию.

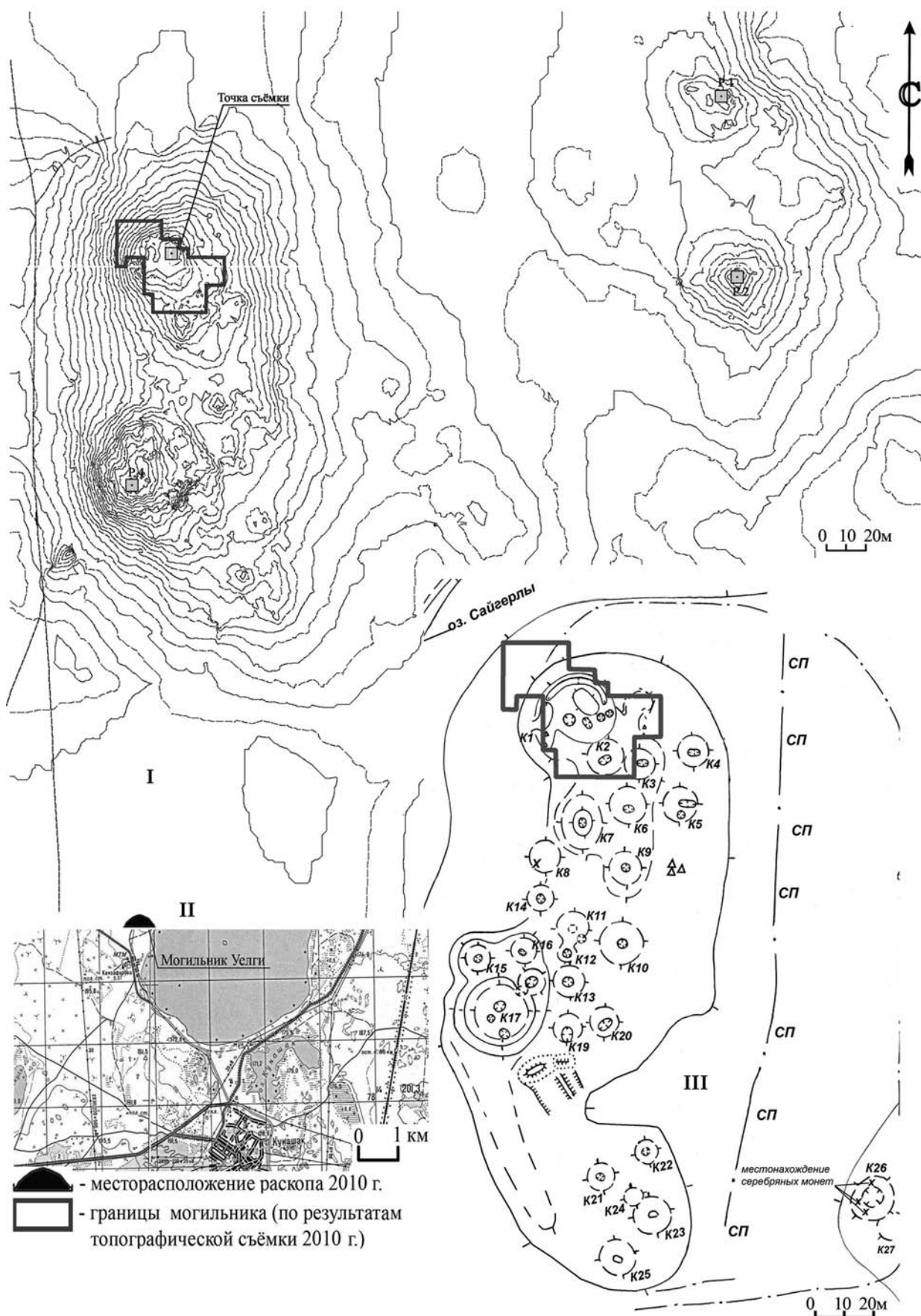

Рис. 1. Погребальный комплекс Уелги. I – топографический план (с указанием границ раскопа 2010 г.); II – месторасположение комплекса Уелги; III – глазомерный план.

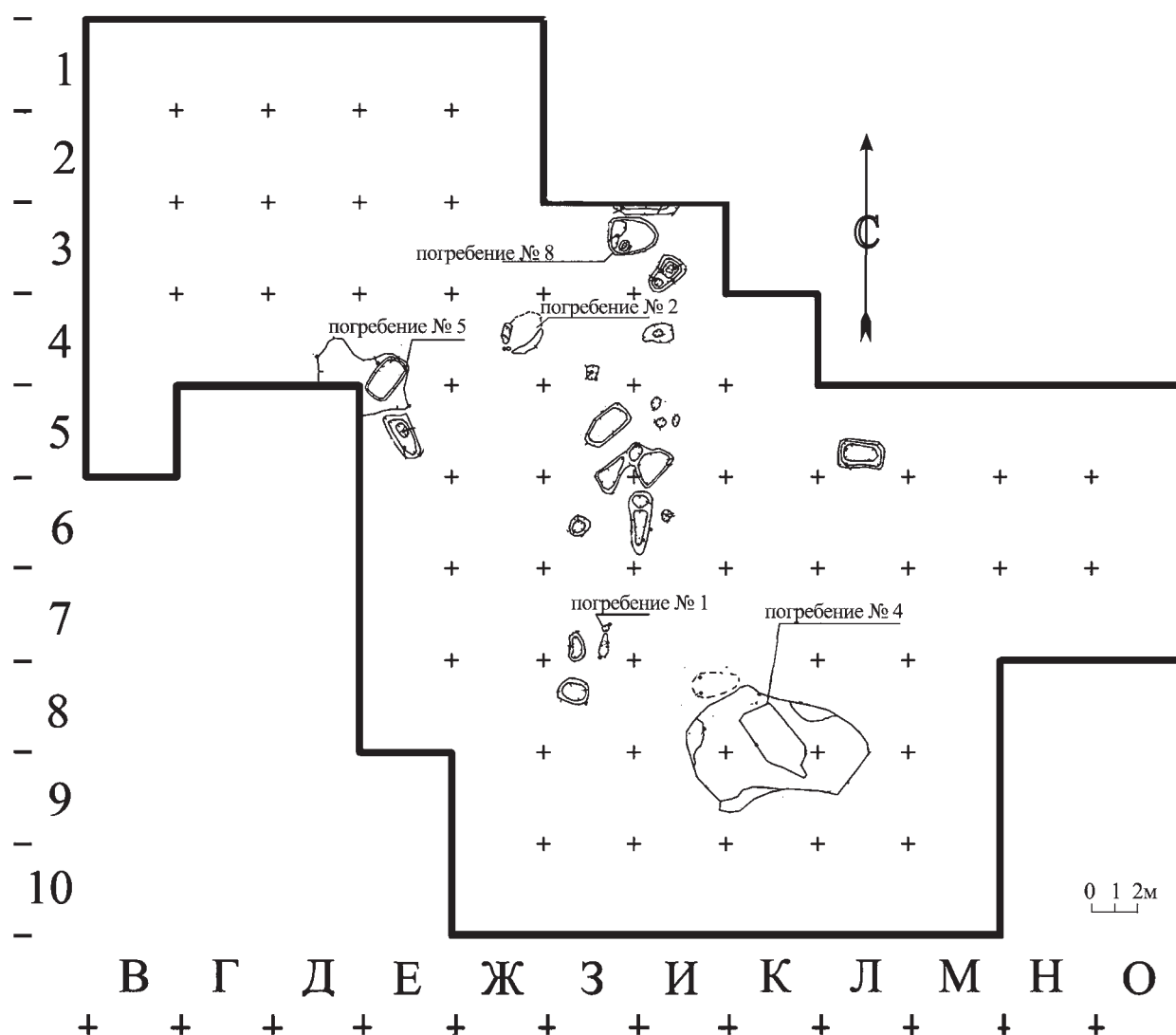

Рис. 2. Погребальный комплекс Уелги. План раскопа 2010 г.

запад продолжается болотистой протокой, переходящей в небольшие речушки. Одна у них впадет с северо-запада в озеро Уелги.

На площадке памятника визуально просматривается до 30 курганных насыпей. Насыпи сложены из грунта, однако в некоторых из них (№ 1, 7, 17) наблюдаются камни, вероятно, представляющие собой естественный, природный выход гранитов. Часть курганов пристраивалась к этим природным возвышениям. На большинстве курганов наблюдается по одному, двум и более древних грабительских углублений диаметром до 5 м и глубиной 0,10-0,25 м. Кроме этого, на всей площади могильника имеются небольшие (штыковые) закопушки современных грабителей.

Анализируя район подъёмных сборов и вещевой инвентарь, собранный в ходе самовольных поисков и раскопок, можно сделать предварительные выводы. По всей видимости, западная часть могильника является более ранней и может быть отнесена к VIII–IX вв. Площадь этого участка составляет 16 200 кв. м. Такая датировка связана с тем, что на вершине останца в поверхностных слоях курганов и межкурганных пространств в подавляющем количестве были обнаружены предметы поясной и уздечной гарнитуры, аналоги которым встречаются в комплексах раннего средневековья. В восточной части могильника, площадью примерно 6 500 кв. м, подобные вещи фактически отсутствуют, здесь в подавляющем количестве

присутствовали железные наконечники стрел и предметы конской упряжи. Кроме того, в удаленной юго-восточной части в 90-100 м к востоку от подножия останца были обнаружены до 5-ти (точной цифры выяснить не удалось) серебряных аббасидских дирхемов. Здесь располагаются распаханые насыпи курганов №№ 26 и 27. Подобные монеты могут быть отнесены к монетам Аббасидов от 287 до 331 года Хиджры (900–944 гг.), то есть, с рубежа IX–X до середины X вв. Учитывая факт запаздывания попадания монет в погребение (от 50 до 80 лет), вероятнее всего, эту часть могильника, площадью примерно 7 200 кв. м, датировать X–XI вв.

Первые раскопки проведены в июне-августе 2010 г. Исследованию подвергались курганы №№ 1 и 2. В результате было исследовано 8 погребений: шесть погребений содержал курган № 1, два – курган № 2. Выявлено два способа захоронения – ингумация (№№ 1, 2, 7 и 8) и кремация (№№ 3 и 5). Неясными остались остатки погребений №№ 4 и 6, которые, ввиду сильной разрушенности, не поддаются четкой идентификации. Считаем необходимым привести описания наиболее информативных комплексов, происходящих из кургана № 1.

Погребение № 2 (рис. 3: II) локализовалось в северо-западном секторе курганной насыпи. Костяк покоился на каменной обкладке, ориентированной ССВ – ЮЮЗ, головой на ЮЮЗ. Скелет плохой сохранности, череп деформирован (лобная часть, верхняя челюсть). Отсутствуют кисть правой руки, несколько ребер, ступни ног. Возможно, нарушение целостности произошло еще при жизни усопшего, либо сразу после смерти. Заполнение ямы содержало органику: по всей видимости, погребенный был обернут грубой тканью. Обнаружены фрагменты двух наконечников стрел слева от бедренной кости и в районе тазовых костей (рис. 3: II: 4-5). В паховой области выявлены сильно коррозированные железные удила (рис. 3: II: 7). В районе шейных позвонков лежала каменная бусина с орнаментом в виде крупных желобков (рис. 3: II: 6). Справа, от тазовой до берцовой кости, обнаружены остатки клинкового оружия со следа-

ми деревянной обкладки на конце (рис. 3: II: 8). Видимо, это остатки палаша, который был уложен при погребении.

Погребение № 3 располагалось у восточной полы курганной насыпи. Погребение разграблено. В заполнении обнаружены наконечник ремня язычковидной формы с орнаментом в виде елочки и несколько крупных кальцинированных фрагментов костей (животного-?). Дно ямы представляет собой серый зольник с включением дресвы, что и являлось первоначальным заполнением. К югу и востоку от ямы в большом количестве обнаружены кальцинированные кости животного и человека, оказавшиеся здесь, видимо, в результате ограбления.

Погребение № 5 (рис. 4: I: 11) располагалось у западной полы кургана № 1. Яма ориентирована ССВ–ЮЮЗ. Основу заполнения составляет серая гумусированная золистая супесь с крупной дресвой и большим содержанием угля. Центр дна могильной ямы выстилала кальцинированная костная мука. В юго-западной части лежали кальцинированный фрагмент человеческой челюсти, коренные зубы и кусочек охры (рис. 4: I: 5). В западной части – фрагмент кости, охры и коренной зуб человека. Вдоль западного борта обнаружена железная сабля, уложенная в деревянных ножнах, покрытых кожей и обернутых серебряной фольгой (рис. 4: I: 12). Перекрестие прямое, слегка выгнутое в сторону лезвия, с шаровидными окончаниями. Навершие рукояти, также скошенное в сторону лезвия, украшено серебряной накладкой с растительным орнаментом в виде плетеной композиции (рис. 4: I: 9). Петли украшены накладками порталной формы с растительным симметричным орнаментом в виде спирально закрученных завитков (рис. 4: I: 10-11). Весь комплекс покрывали крупные фрагменты дерева. По всей видимости, они являются остатками футляра (кофра). К востоку от сабли (центральная часть погребения) был положен берестяной колчан, лицевая сторона которого украшена ромбическим орнаментом (рис. 4: I: 7), с четырьмя железными наконечниками стрел (рис. 4: I: 2). Ремню колчана принадлежала серебряная накладка, нако-

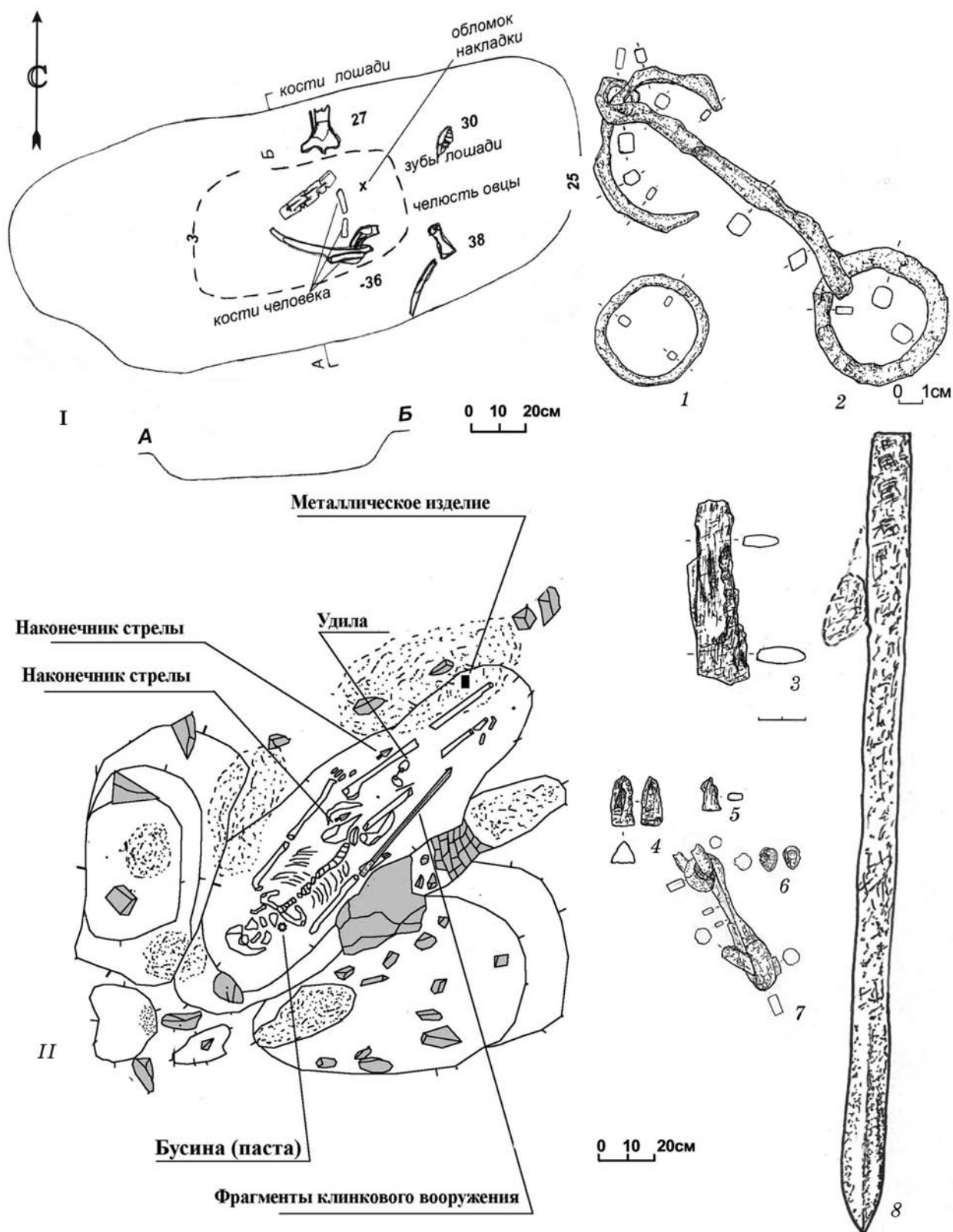

Рис. 3. Погребальный комплекс Уелги. I – погребение 1; II – погребение 2.
1-5, 7, 8 – железо, 6 – стекло.

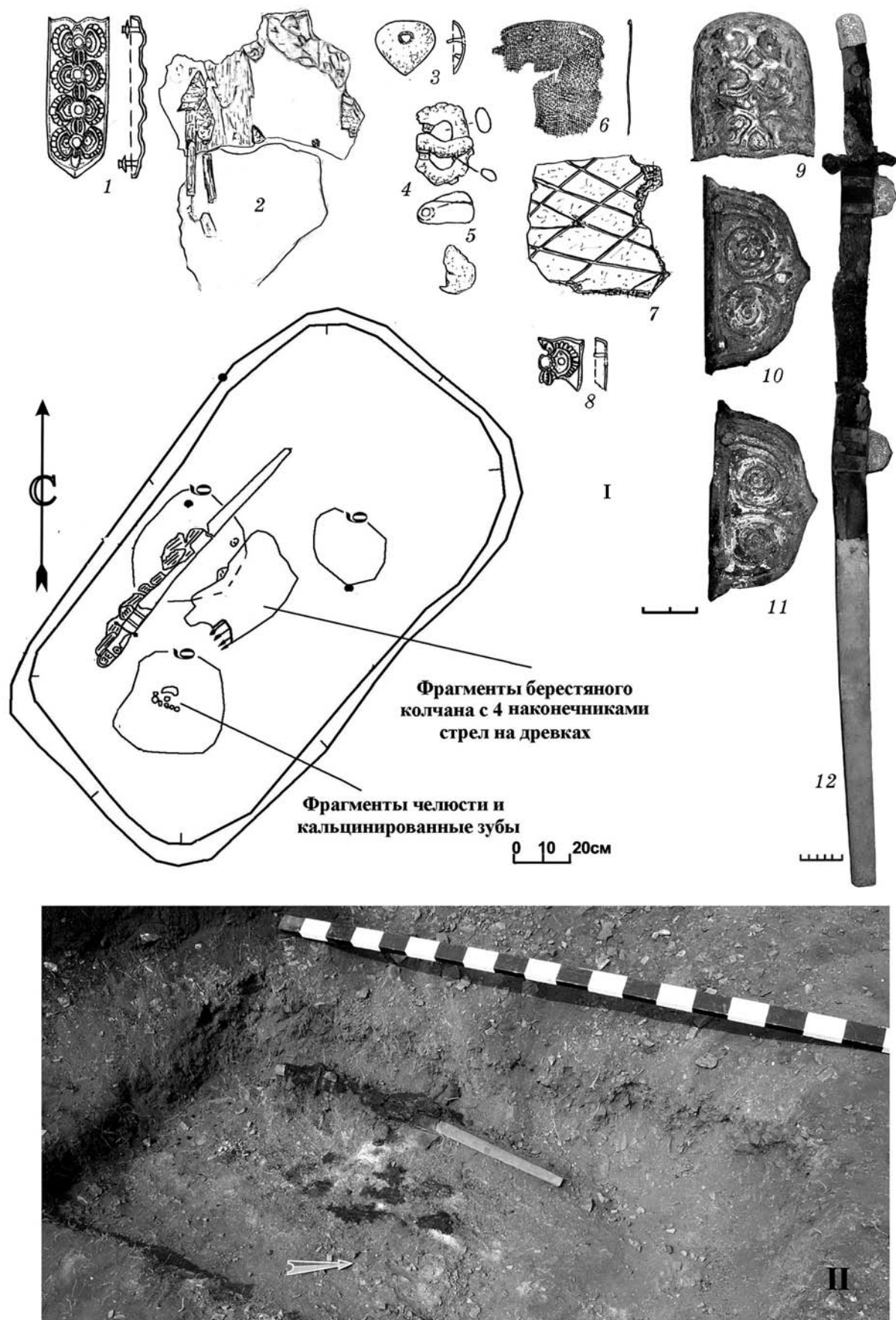

Рис. 4. Погребальный комплекс Уелги. I – погребение 5, вещевой материал; II – фото погребения.
2, 4 – железо, 1, 3, 8, 9-11 – серебро, 5-7 – органика, 12 – железо, серебро, дерево.

нечник ремня и железная пряжка (рис. 4: I: 1, 3-4).

Из близлежащих погребению № 5 объектов следует отметить жертвенник, располагавшийся к северу от ямы. Площадка жертвенника вытянута по линии ССВ–ЮЮЗ и представляла собой скопление обожженных костей (ребра, трубчатые кости, суставные части). К югу от погребения № 5 находилась яма № 12, заполнение которой представлено серой гумусированной золистой супесью, с обнаруженными фрагментами костей животных и фрагментом верхней челюсти ребенка.

Погребение № 6 выявлено в центральной части кургана. Погребение разграблено. На верхних горизонтах прилегающих участков насыпи кургана найдено большое количество человеческих костей и их фрагментов. В заполнении же ямы обнаружена серебряная подвесная бляшка (ромбической формы с тройным отростком в носике, завитками-отростками по сторонам, полусферическим вздутием на лицевой части и петельчатым выступом в основании). К востоку от юго-восточного угла могильной ямы в небольшом углублении обнаружен развал плоскодонного сосуда. На близлежащих участках в насыпи кургана встречались зубы лошади и фрагменты челюсти, что может быть следами либо разграбления, либо остатками поминальных тризн.

Погребение № 7 обнаружено к СЗ от погребения 6. Разграблено. На прилегающих участках в верхних слоях массива насыпи кургана было зафиксировано большое количество костей (и их фрагментов) человека, а так же множество металлических деталей ременной гарнитуры, железные панцирные пластины (рис. 6) и фрагменты керамики. В заполнении ямы обнаружены обломки тазовой, берцовой и лучевой костей, более 20 фрагментов железных панцирных пластин и накладка-заклепка полусферической формы.

Погребение № 8 (рис. 5) локализуется в северо-восточной части насыпи. Яма неглубокая. Скелет сильно потревожен в результате деятельности грызунов. Отсутствуют кости рук, ног, ребер, череп смещен на грудной отдел. Общее

расположение костей свидетельствует о ССЗ–ЮЮВ ориентировке, головой на ССЗ. В южной части могилы обнаружены два серебряных бубенчика. В районе черепа и центральной части лежали два металлических кольца. Справа от костяка – железные кольчатые удила и стремя (рис. 5: 9), слева – костяной наконечник стрелы (рис. 5: 1). Вдоль позвоночника находилась коррозированная железная сабля со слегка отогнутой в сторону лезвия рукоятью, помещенная в деревянные ножны. Перекрестие железное, прямое, с шаровидными окончаниями. В непосредственной близости от сабли зафиксировано скопление железных черешковых наконечников стрел и фрагмент дротика (рис. 5: 2-8). Под костяком обнаружен наконечник, изготовленный из серебряной скрученной проволоки (рис. 5: 10).

К востоку от могильной ямы обнаружено скопление костей животного и пятно зольника. В юго-восточной стороне – яма № 16, в заполнении которой находилось несколько костей лошади. Эти объекты могут быть следами поминальных тризн.

В полевом сезоне 2011 г. исследованы курганы №№ 3, 7 и 8. Курганы № 3 содержал 2 погребения, курган № 7 – 6 погребений, курган № 8 – 4 погребения. Все погребения исполнены по обряду ингумации, кроме одного из кургана № 3, где зафиксирована кремация. В могильной яме 1 кургана № 3 обнаружено захоронение лошади. Три погребения из кургана № 8 – детские. Все они разграблены.

Материал, полученный в результате сборов поисковиков и раскопок 2010 г., позволяет сделать выводы о культурно-хронологической принадлежности погребального памятника Уелги. Главным образом, инвентарь составляют предметы ременной гарнитуры – накладные бляхи, наконечники ремней, пряжки. Заметим, однако, что абсолютное большинство этих вещей обнаружено без привязки к конкретным объектам (ввиду разрушенности и разграбленности могильника). Тем не менее, все материалы разделены на 5 стилистических групп.

Первую группу (рис. 7) составляют преимущественно неорнаментированные накладки: с псевдопетельчатым или

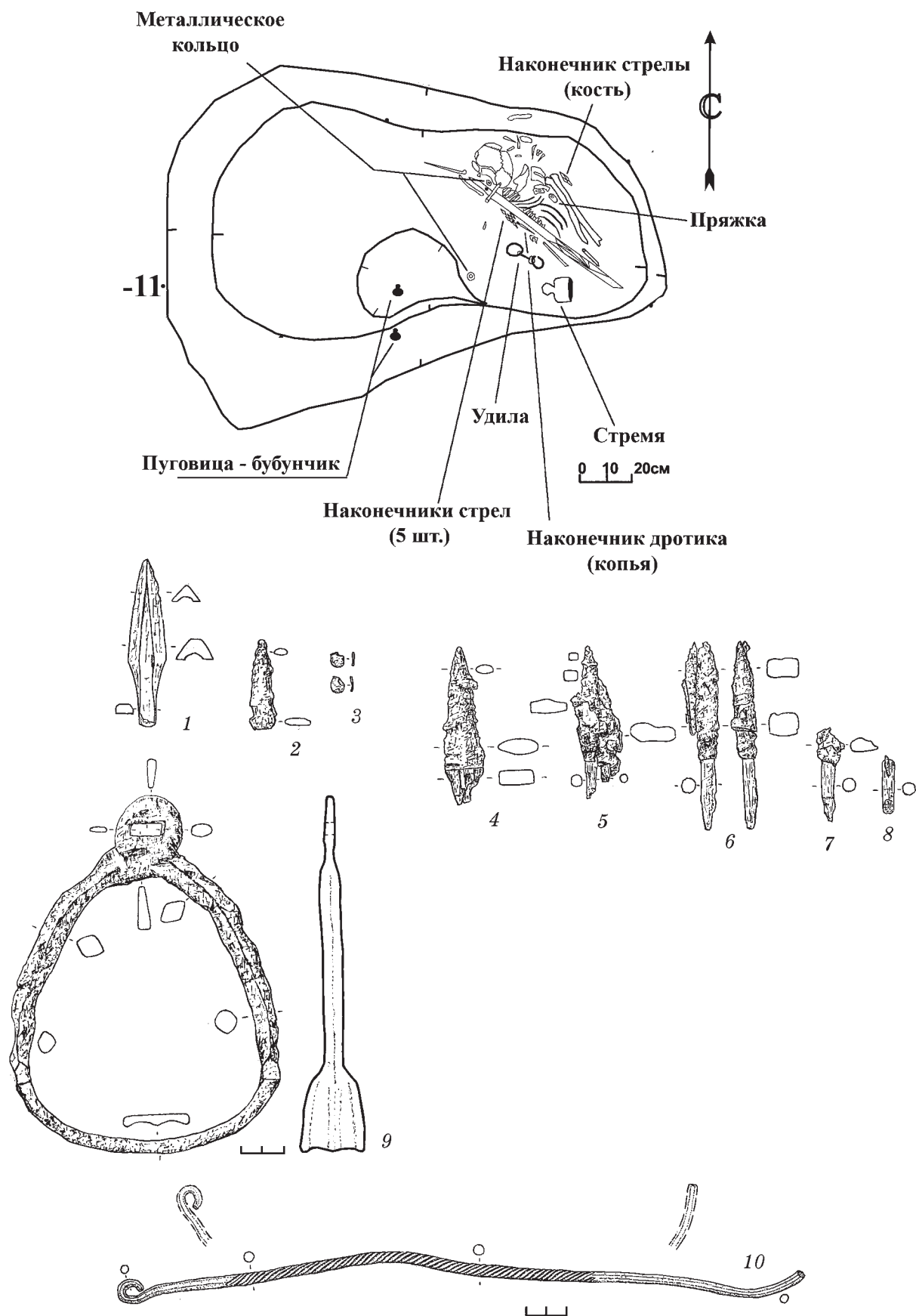

Рис. 5. Погребальный комплекс Уелги. Погребение 8.
1 - кость, 2, 4-9 - железо, 3, 10 - серебро.

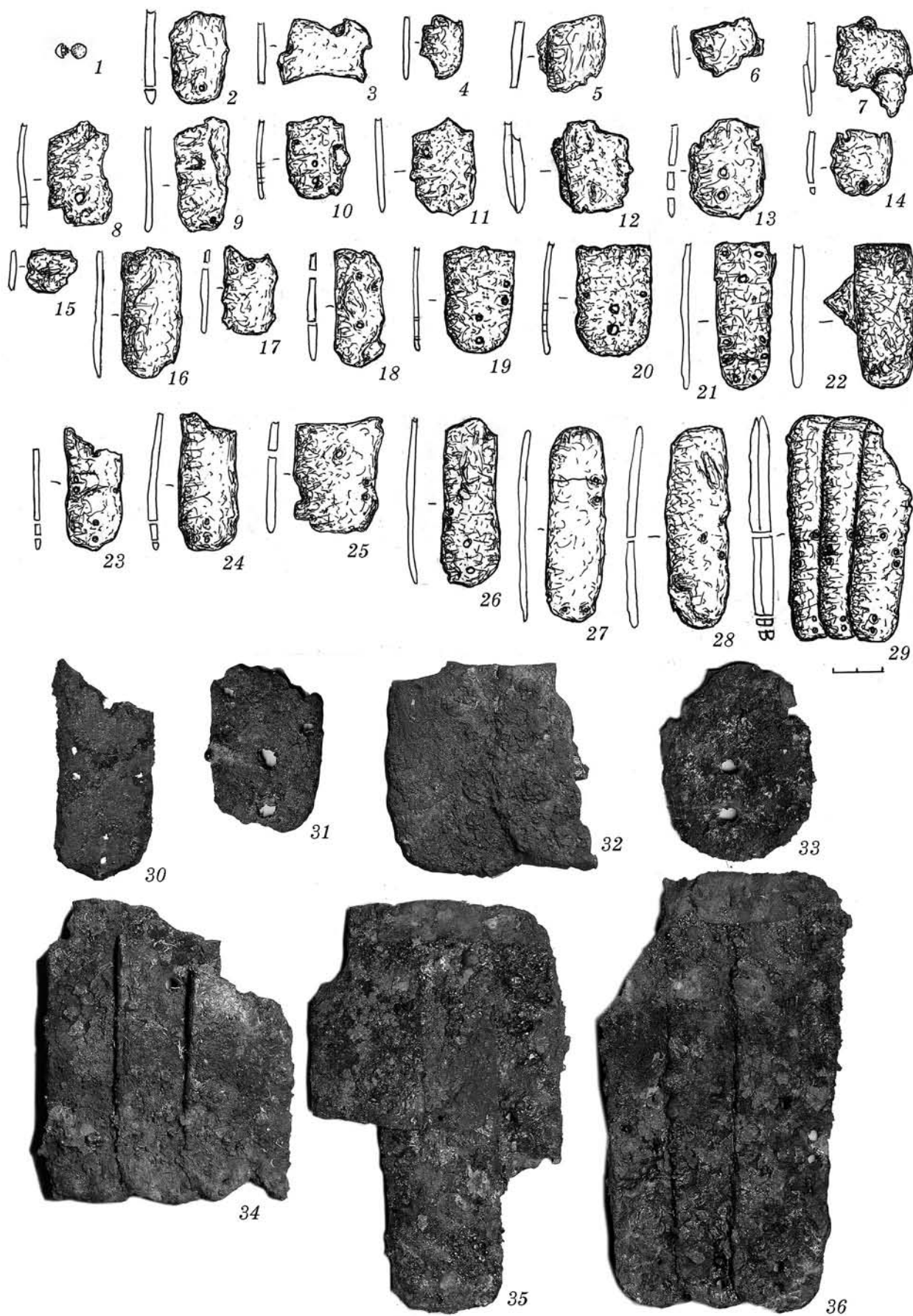

Рис. 6. Погребальный комплекс Уелги. Остатки железного ламинарного доспеха и шлема.

петельчатым выступом (рис. 7: 13-16, 22-25, 28), гантелевидные (рис. 7: 51-55), лунницевидные и накладки с парными или тройными выступами (рис. 7: 67-74, 82), накладки с нервюрой по осевой линии (рис. 7: 4-7, 39, 41-42, 47), а также накладки с прорезью для подвесного ремня (рис. 7: 30-38) и др. Они получают широкое распространение в начале IX в. (Мажитов 1993, с. 131-132). В качестве аналогий можно привести известные памятники IX-X вв. Башкортостана и Южного Зауралья – I и II Бекешевские, Ямаши-Тауские, Хусаиновские курганы, могильник Граултры (Мажитов 1981, с. 37-38, 45, 54-57, 59-60, 64; Боталов 2000, с. 325-326). Наиболее ранние экземпляры обнаружены в слоях Пенджикента от первой до третьей четверти VIII в. (Распопова 1980, с. 87-90). Следует заметить, что некоторые прямые аналогии встречаются в отдаленных от Южного Урала могильниках, например, Субботицы в Кировоградской области на Украине (рис. 7: 67-82) (см.: Бокий, Плетнева 1988, с. 104-113).

Стилистическую группу 2 (рис. 8) составляют поясные, сбруйные и другие серебряные накладки и наконечники ремней, аналогичные предметам из отдельных погребений кочевой аристократии Южного Урала и Казахстана. Это богато украшенные растительным орнаментом накладки, распределители и наконечники, имеющие золотое амальгамирование поверхности, соотносимые с материалами Лагеревских, Ишимбаевских, Старо-Халиловских, Каранаевских, курганов Южного Урала (Мажитов 1981, с. 87-113; 1993, с. 132-135). Рассматриваемую группу можно относить к IX-X вв. Отдельные изобразительные элементы схожи с хазарской (салтовской) стилистикой (Плетнева 1981, с. 62-75).

Стилистическую группу 3 (рис. 9) составляют вещи, несущие «мадьярские» изобразительные элементы. Это оформление бордюра звеньевым орнаментом – чередующимися овалами и кружками (или в других вариациях) (рис. 9: 1, 5, 6, 27-32, 35); «постсасанидский» стиль (рис. 9: 5, 8, 25, 36). Центральным элементом орнамента в большинстве слу-

чаев выступает трех- или четырехлепестковая розетка (рис. 9: 6, 7, 19, 26-31) или расцветающий цветочный бутон, трилистники (рис. 9: 1, 2, 24, 32, 33, 35). Ременные украшения с бордюром, оформленном чередующимися овалами и кружками, происходят из синхронных (в хронологическом плане) памятников – от Южного Урала до Восточной Европы: в развеянном погребении близ Эмбы (Бисембаев 2003, с. 62-64), в Синеглазовском могильнике (Стоколос 1962, с. 163, 167), в Больше-Тиганском (Халикова 1976, с. 171) и Танкеевском могильниках (Казаков 1972, с. 162-163), в погребении у с. Субботица (Бокий, Плетнева 1988, с. 106-108). По наблюдению Е.П. Казакова, данный элемент орнамента был специфичным для культуры кочевых угров (в частности, мадьяр) Восточной Европы (Казаков 2001, с. 55).

Четвертую стилистическую группу (рис. 10) составляют предметы, имеющие южно- и западносибирские декоративные традиции второй половины – конца I тыс. н. э. (Могильников 1981, с. 43-52). Их объединяет растительная орнаментация симметричных композиций в виде побегов и завитков.

Пятая группа (рис. 11) представлена предметами, соотносимыми с урало-пермским стилем.

Керамические материалы, представленные горшками и отдельными фрагментами, в целом, репрезентируют типологический комплекс позднекушнarenковско-караякуповского облика (тонкостенность, гребенчато-прочерченная зональная орнаментация). Наличие в этой серии горшков со шнуровой орнаментацией, сосудов с ушками и большая примесь талька в тесте, указывает на сильное влияние со стороны лесного, вероятно, петрогромского культурного ареала.

Отдельного внимания заслуживают материалы погребального комплекса у озера Синеглазово, исследования которого начато в 1908 г. археологами-краеведами Н.К. Минко и С.А. Гатцуком. В 1959 г., в связи с вскрышными работами на известковом карьере силикатного завода, был потревожен еще один кур-

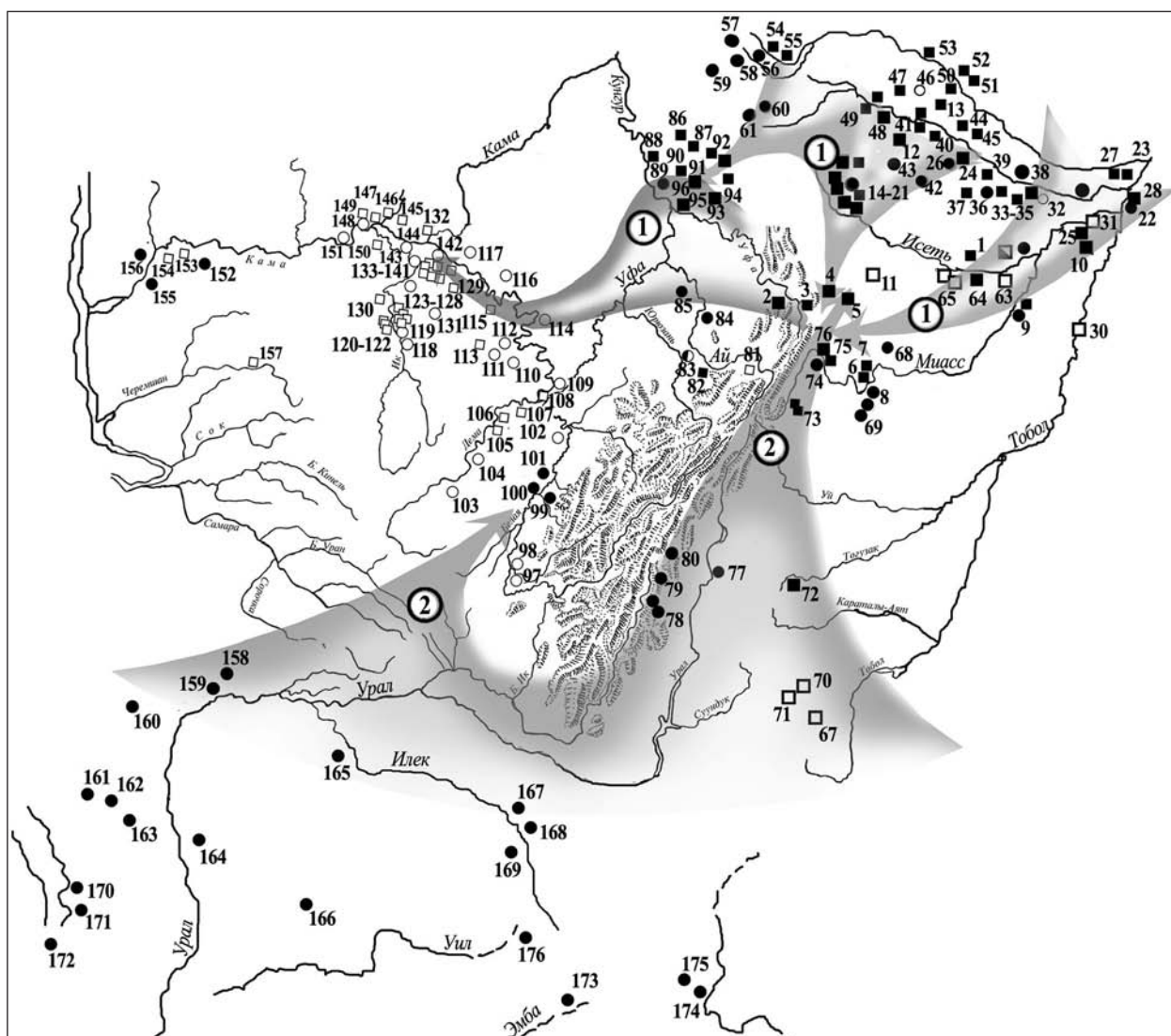

Рис. 16. Карта распространения материалов протомадьярского и раннеугорского облика (по Генингу В.Ф. (1972); Казакову Е.П. (1982); Гарустовичу Г.Н., Иванову В.А. (1982); Бисембаеву А.А. (2003); Казакову Е.П. (2004), Боталову С.Г., Бабенкову К.Н. (2004); Пастушенко И.Ю. (2004); Викторовой (2008); Матвеевой Н.П., Орловой Л.А., Рафиковой Т.Н. (2009):

- а – ранние кушнаренковско-караякуповские могильники и одиночные погребения V–VIII вв., а также памятники с материалами этого культурного облика; б – кушнаренковско-караякуповские городища, селища и местонахождения этого культурного облика V–VI вв.; в – кушнаренковско-караякуповские петрогромско-юдинские могильники IX–X вв., г – кушнаренковско-караякуповские петрогромско-юдинские городища, селища, святилища и местонахождения IX–XI вв.; 1 – миграция лесного петрогромско-юдинского населения; 2 – отток позднекушнаренковско-караякуповского населения из степной зоны; 3 – приход сроткинского (кыпчакского) населения из Обь-Иртышья.
- 1 – Прыговское городище, 2 – Араслановские писаницы, пещера 3 – Средний Шихан; 4 – Уфа-4; 5 – Мурино; 6 – Малышево; 7 – Шершни; 8 – Смолино; 9 – Кочегарово селище, погребения; 10 – Старо-Лыбаевское селище; 11 – Зотинское IV городище; 12 – Ликинский могильник; 13 – Молчановское селище; 14 – Петрогром гора; 15 – Палатки I, IV; 16 – Исетское III Б, могильник; 17 – Три Сестры; 18 – Кырманские скалы; 19 – Иертово городище; 20 – Вершина 1 у ст. Исеть; 21 – Исетское I правобережное селище; 22 – Вак Кур могильник; 23 – Святой Бор 5; 24 – Имги Тура, городище; 25 – Коловское городище и селище; 26 – Пылаевский могильник; 27 – Барсуочь; 28 – Криволукское городище; 29 – Уелги; 30 – Усть Утяк; 31 – Рафайловское; 32 – Перейминский могильник; 33–35 – Андреевские, Багадинское городища, Козловский могильник; 36 – Деминский могильник; 37 – Мохиреевское городище; 38 – Молчановский клад; 39 – Линчинское городище; 40 – Боровоск; 41 – Юдинское городище; 42 – Ирбитское озеро; 43 – Ирбитское; 44 – Городищенское; 45 – Андроновское; 46 – Петровское; 47 – Мишинское; 48 – Куртумовское; 49 – Санкино; 50 – Галкино; 51, 52 – Городские I, II; 53 – Золотая Гора; 54, 55 – Заозерные I, II; 56 – Ликинское городище; 57 – Лобвинская; 58 – Черемухово; 59 – «Жилище Сокола»; 60 – Гора Синяя; 61 – Голый Камень; 62 – Тарманский; 63 – Красногорское; 64 – Нечунаевское святилище; 65 – Большое и Малое Бакальские городища; 66 – Усть Терсюк городище; могильник 67 – Берсуаг; 68 – Граултры; 69 – Синеглазовский I, II; 70 – Кайсай; 71 – Селенташ; 72 – Варна; 73 – Каскасинский, Коваленковские рудники; 74 – Байрамгулово; 75 – Аргазы; 76 – Сугояк; 77 – Наровчатский; 78 – Бекешевские I, II курганы; 79 – Хусановские; 80 – Муракаевские; 81 – Веселовка; 82 – Сакияз Тамак; 83 – Лагереvский; 84 – Старо-Халиловские; 85 – Каранаевский; 86 – Верх-Сайнское I городище; 87 – Бартымское II, селище; 88 – Подкаменное городище; 89 – Селянино Озеро, могильники; 90 – Ермаково городище; 91 – Лобач городище; 92 – Сухой Лог селище; 93–94 – Кишешерские могильники, поселение; 95 – Морозково IV поселение; 96 – Чащинское селище; 97 – Красногорский; 98 – Береговский; 99 – Ишимбайский; 100 – погребение Ишимбай; 101 – Стерлитамакский; 102 – Шарееvский; 103 – Турбаевский; 104 – Ибраевский; 105 – Чукраклинское; 106 – Кара-Якуповское; 107 – Таптыковское; 108 – Уфа II; 109 – Ново-Турбаслинский; 110 – Кушнаренковский; 111 – Сантыштамакский; 112 – Булгарский; 113 – Чатринское; 114 – Бирский; 115 – Старо-Калмашское; 116 – Манянский; 117 – Старо-Янзигитовский; 118 – Куштерьякский; 119 – Ново-Сасыкульский; 120 – Русско-Шуганское II; 121 – Русско-Шуганское I; 122 – Русско-Шуганское; 123 – Старо-Чекмакское; 124 – Муслюмовское; 125 – Старо-Варяжское II; 126 – Старо-Варяжское I; 127 – Меллятамское V; 128 – Меллятамское II; 129 – Новобикинский; 130 – Татарско-Азиеvская II; 131 – Азметьевская; 132 – Мариямалинское; 133 – Биксентаевская VII; 134 – Биксентаевская IV; 135 – Биксентаевская II; 136 – Иртышское; 137 – городище Тактылачук; 138 – Юртовская IV; 139 – Иманлейский; 140 – Такталачукский; 141 – Чимшинский; 142 – Игимский; 143 – Татаро-Тиглиньское; 144 – Благодатное; 145 – Кузубаевское; 146 – Петропавловский; 147 – Верхнесуганское; 148 – Кырнышское; 149 – Луговское; 150 – Большие-Тиганский; 151 – селище «Курган»; 152 – Щербаковское; 153 – Танкееvский; 154 – Тетюшский; 155 – Татарско-Сунгелееvское; 156 – Тавлыкаевские; 157 – Рубежка; 158 – Калмак-Чабан; 159 – Солянка; 160 – Орлиное гнездо; 161 – Турбаза; 162 – Шалкар; 163 – Покровка; 164 – Лебедьва; 165 – Жаман Каргала; 166 – Песчаный карьер; 167 – Болгарка; 168 – Мамай; 169 – Кос Оба; 170 – Карасу; 171 – Эмба; 172 – Жолуткен 4; 173 – Атпа; 174 – Уркач I.

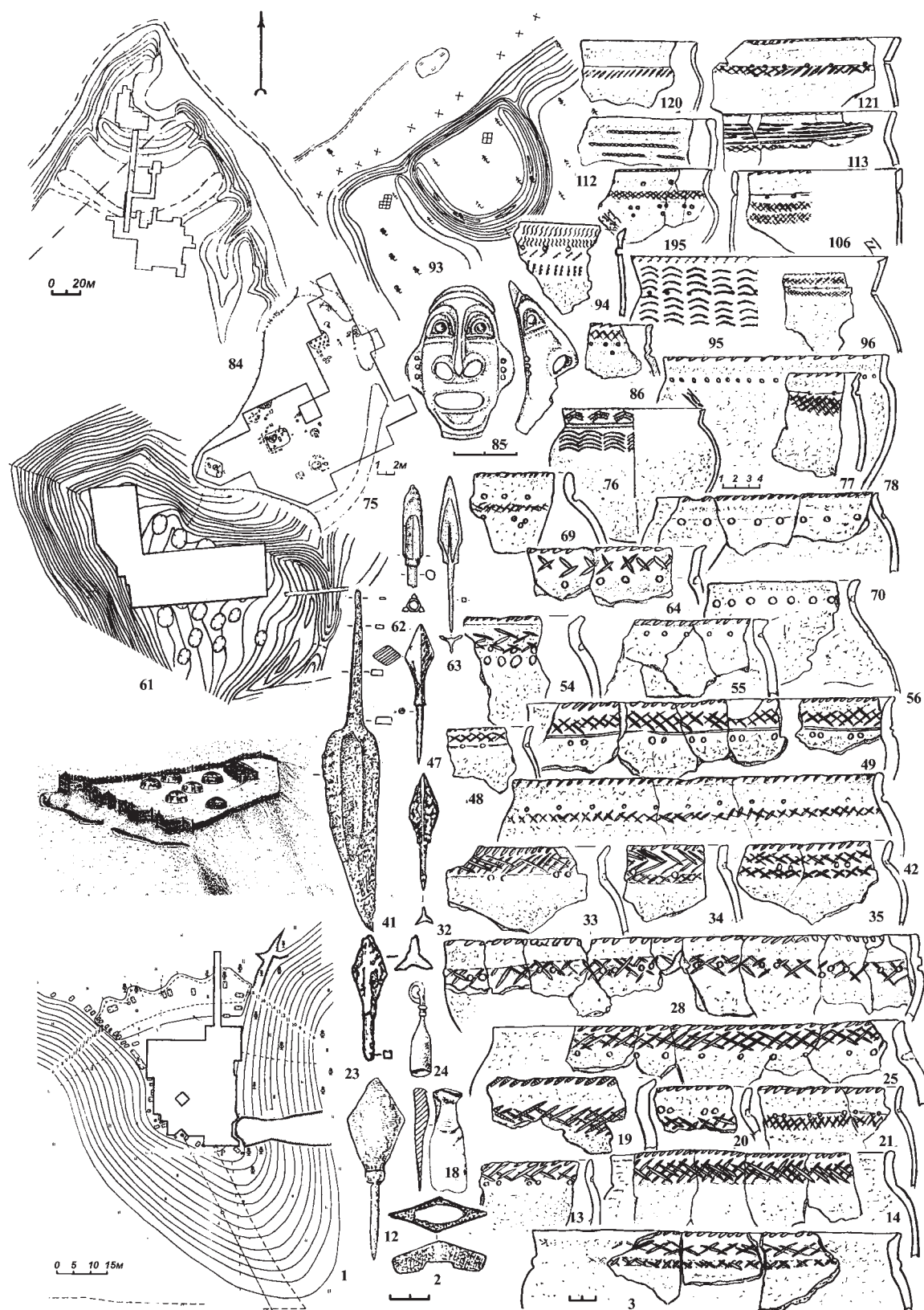
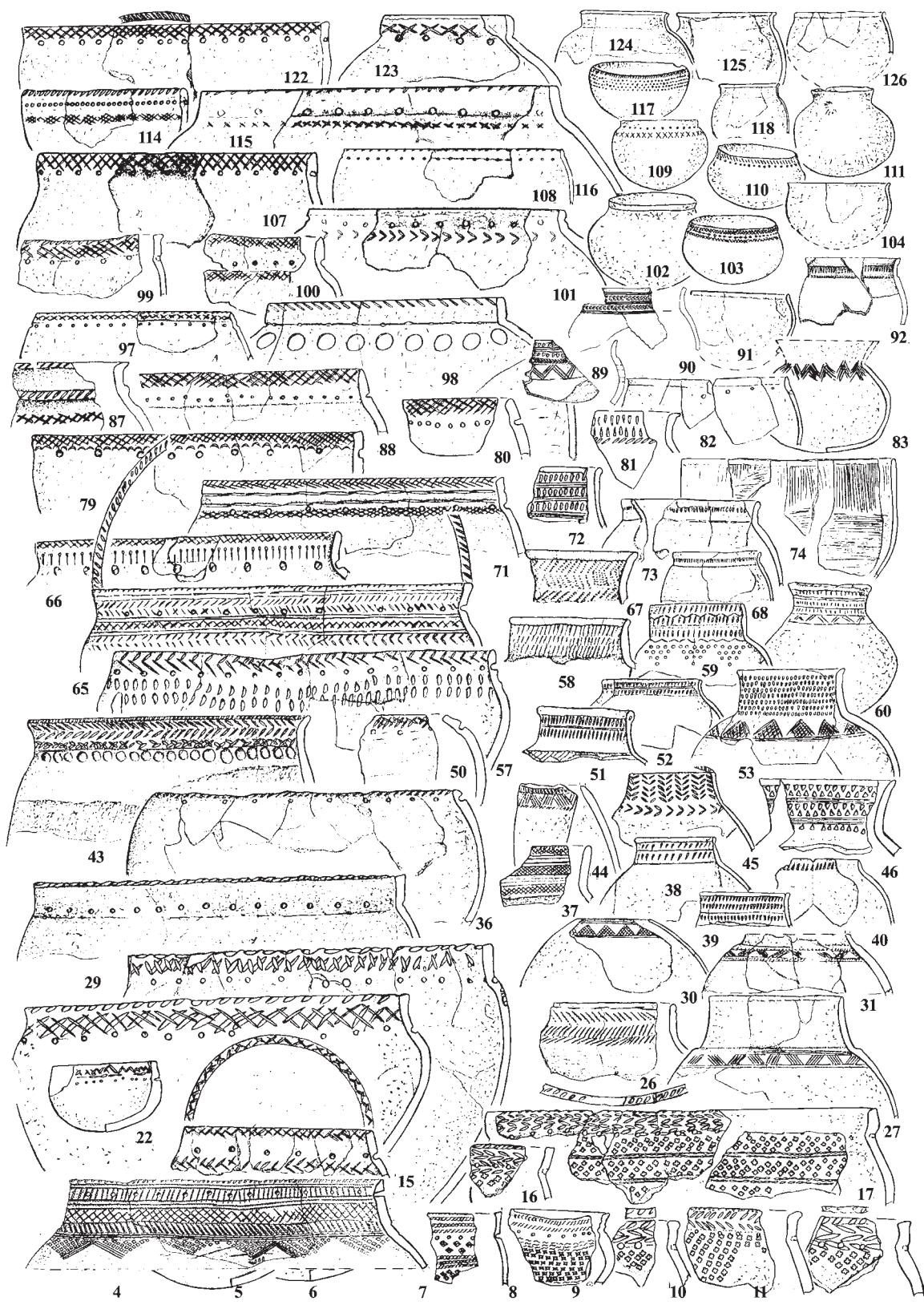

Рис. 17. Бакальский историко-культурный горизонт (IV–VI вв.)

(по Морозову, Сухановой (1988); Овчинниковой (1988); Борзунову (1993); Чикуневой (2005), Матвеевой (2007); Рафиковой; Берлиной (2007); Кайдалову, Сечко (2008); Боталову, Тидеман, Лукиных, Вохменцеву (2008); Заху (2009):

1, 3, 5, 6, 9-11, 16, 17, 19-22; 25, 28, 33-35, 39, 46, 48, 49, 51, 53-56, 61, 70, 73, 74, 81, 82, 89, 90-92, 118, 126 – городище Усть-Утяк 1; 2, 8, 32, 77, 78, 83, 86, 93, 96, 106, 112 – поселение Старо Лыбаевское;

4, 12, 15, 24, 26, 27, 29, 31, 36, 37, 42-44, 50, 57, 58, 62, 63, 65-67, 69, 79, 80, 84, 85, 88, 99, 100, 119 – городище Больше Бакальское; 7, 23, 76, 94, 95 – поселение Ипкуль XV; 30, 38, 40, 52, 59, 61, 72, 98, 104, 107, 114, 122, 124, 125 – городище Коловское; 18, 47, 75, 105, 113, 120, 121 – городище Зотинское IV; 87 – городище Ласточкино Гнездо 1; 97, 101, 108, 115, 116, 123 – городище Красногорское; 60, 102, 103, 109-111, 117 – могильник Козловский.
1,1,1,2, 61, 75, 84, 93, 119 – планы городищ и реконструкции; 2, 23, 32, 41, 47, 62, 63 – железо; 18, 24, 85 – бронза; 3-11, 13-17, 19, 25-31, 33-40, 42-46, 48-60, 64-74, 76-83, 86-92, 94-118, 120-126 – керамика.

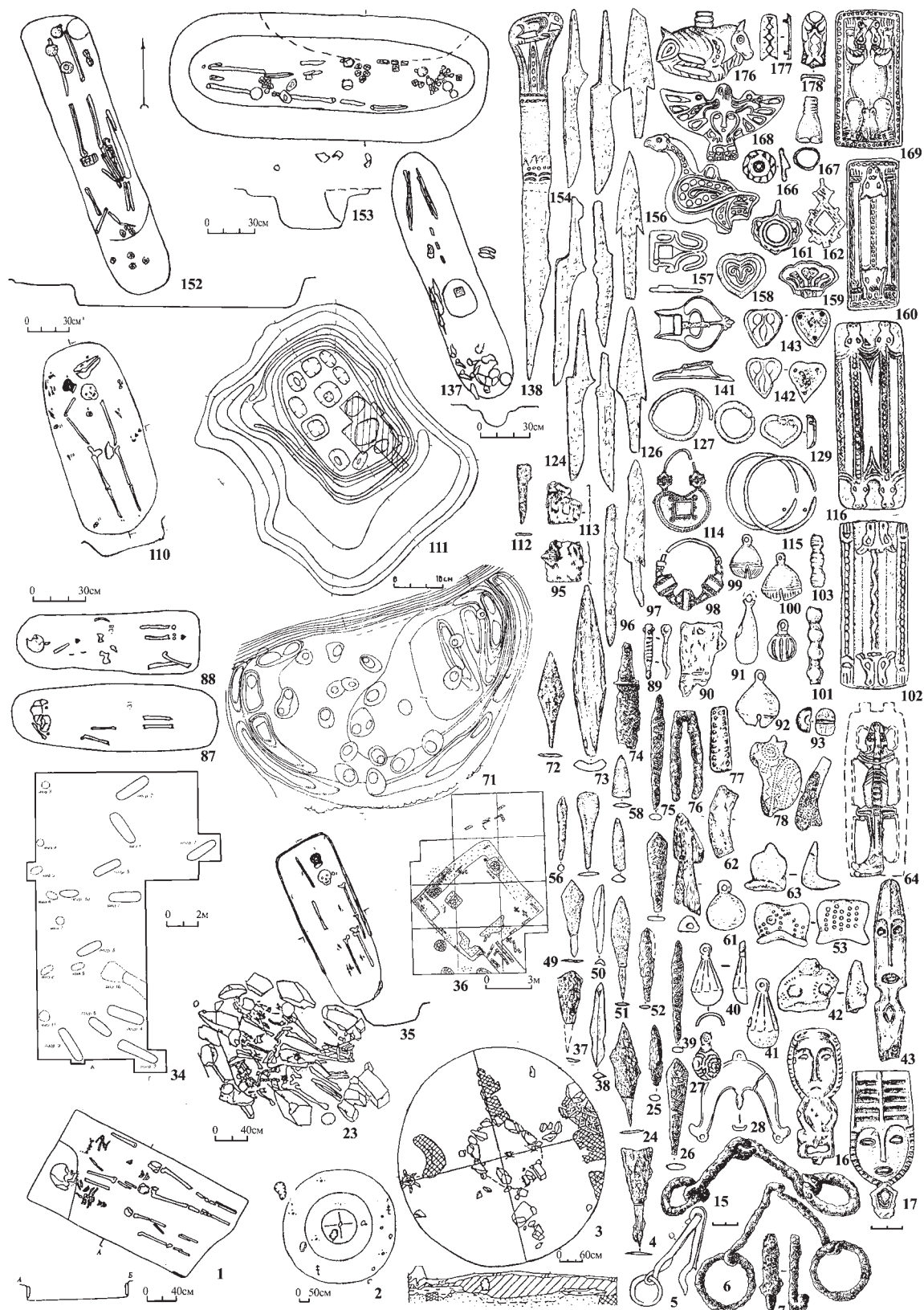
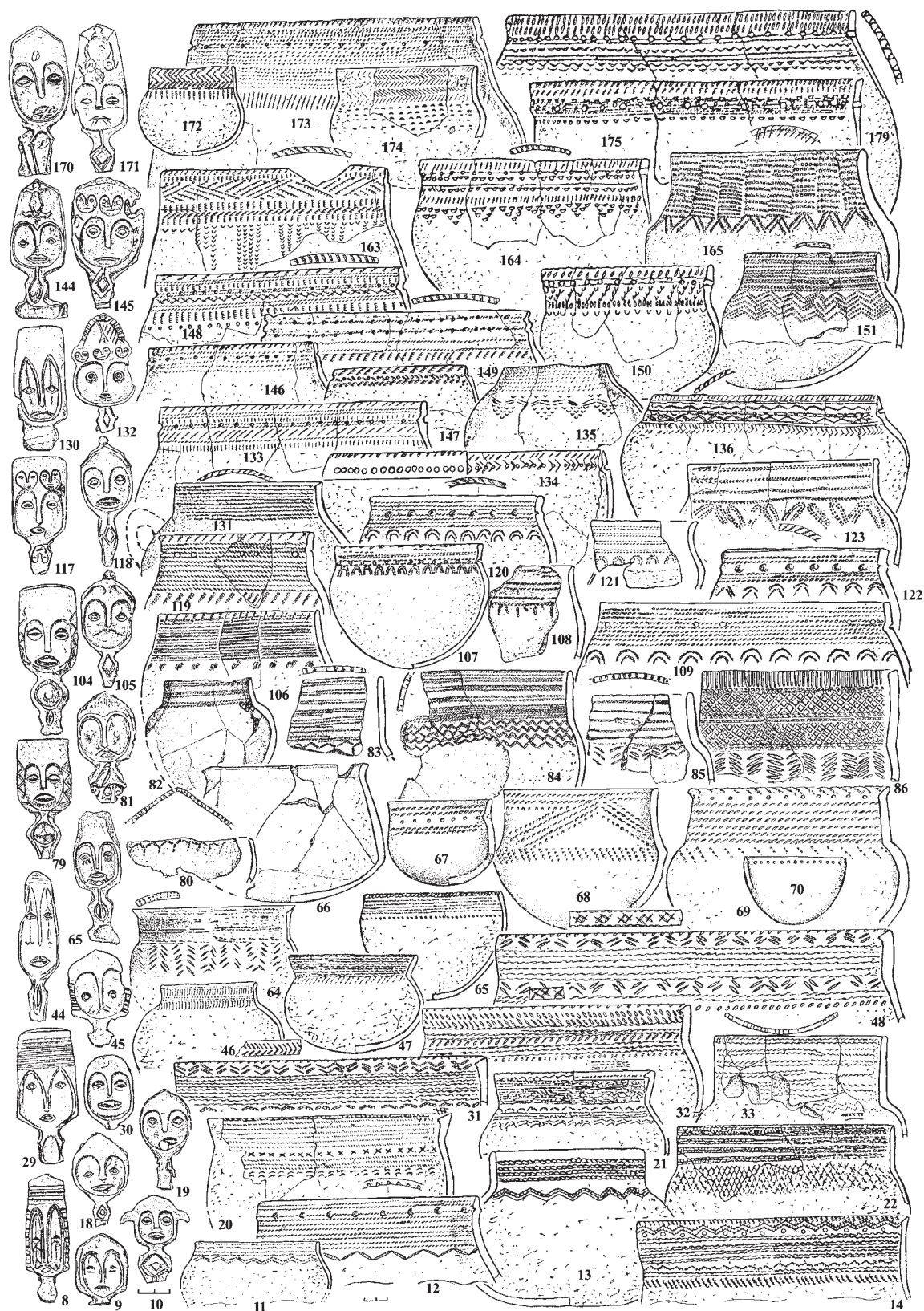

Рис. 18. Прыговский историко-культурный горизонт (I–IV вв.)

(по Генингу, Позднеевой (1964); Викторовой, Морозову, (1993); Матвеевой (1994); Коряковой, Булдашову, Потро (1997); Булдашову (2001); Чикуновой (2005), Ковригину, Коряковой, Курто, Ражеву, Тарановой (2006); Чикуновой (2008):

1, 3-7, 11-13, 19, 20-24, 28-37, 45-59, 66, 69-87, 79-85, 88, 90, 93-97, 103-107, 109, 112, 114, 114-121, 128, 130-134, 136, 141, 142 – Гаевский могильник; 2, 14, 15, 25 – Карасье 9, курган; 16, 17, 38-40, 86, 101, 102, 109,

140 – Абатский 109; 18 – Абатский 1, 22 – Мурзино I; 75, 126 – Кашинское селище; 26, 74, 87, 123, 127 – Мулдашевские Юрты-7; 41 – Павлиново городище; 60 – Юдинское селище; 61-65, 89, 92, 100, 110, 113, 124 – Рафайловское городище; 77 – Ипкуль XV; 98, 108, 122 – Коловское городище.
1-3, 19-20, 44, 45, 66, 101, 101:102, 140, 130 – планы памятников и погребений; 6, 8-10, 11, 12, 23, 24, 93, 94, 104, 116, 120, 131, 133, 141, 142 – железо; 7, 13, 28-37, 46-49, 67-71, 93-96, 105, 114, 115, 117, 118, 131, 132 – кость; 14-18, 38-43, 57-60, 73-78, 86-92, 98-100, 107-113, 121-129, 135-140, 143, 144, 50-56, 78-85, 97 – бронза, железо, дерево.

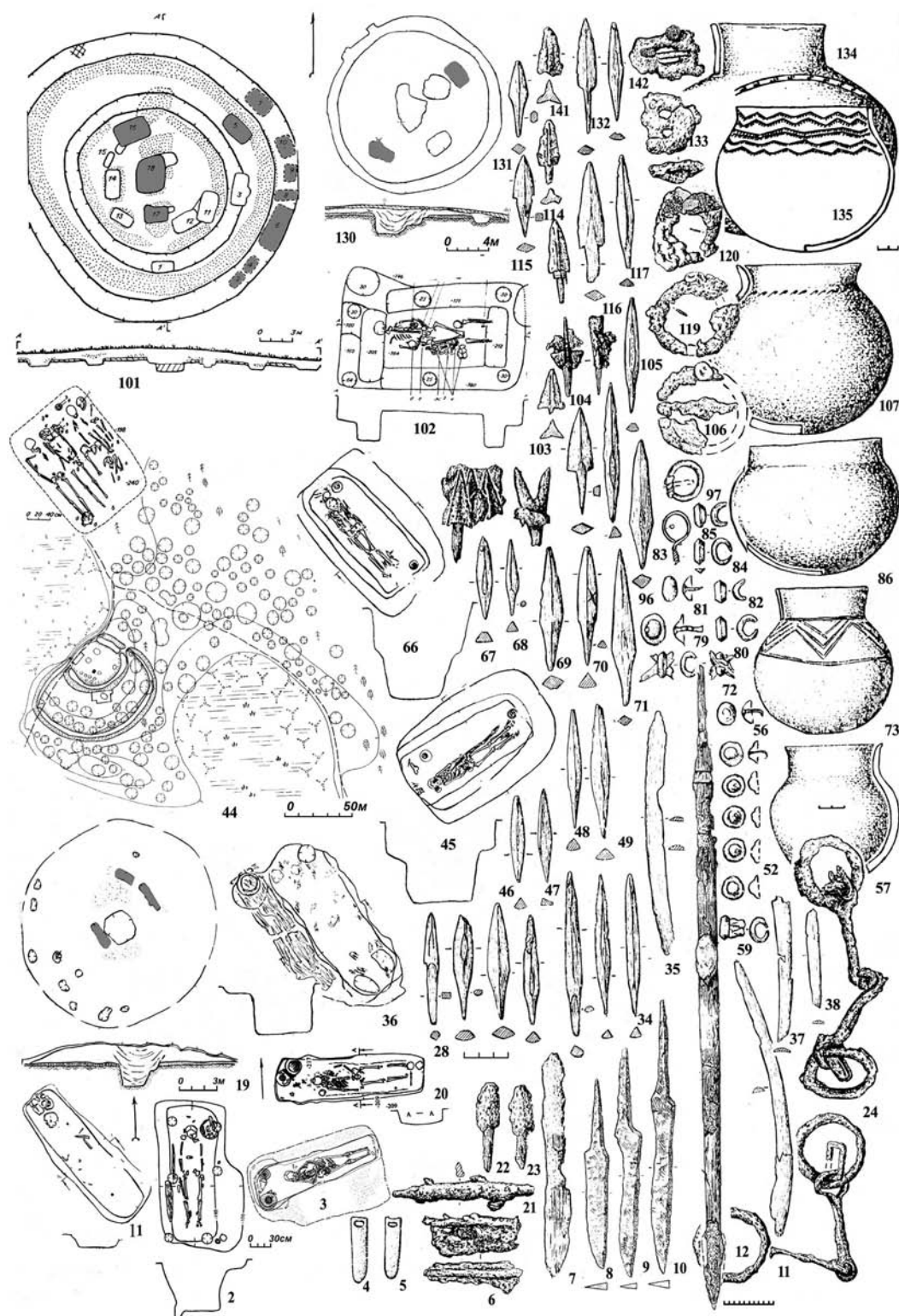
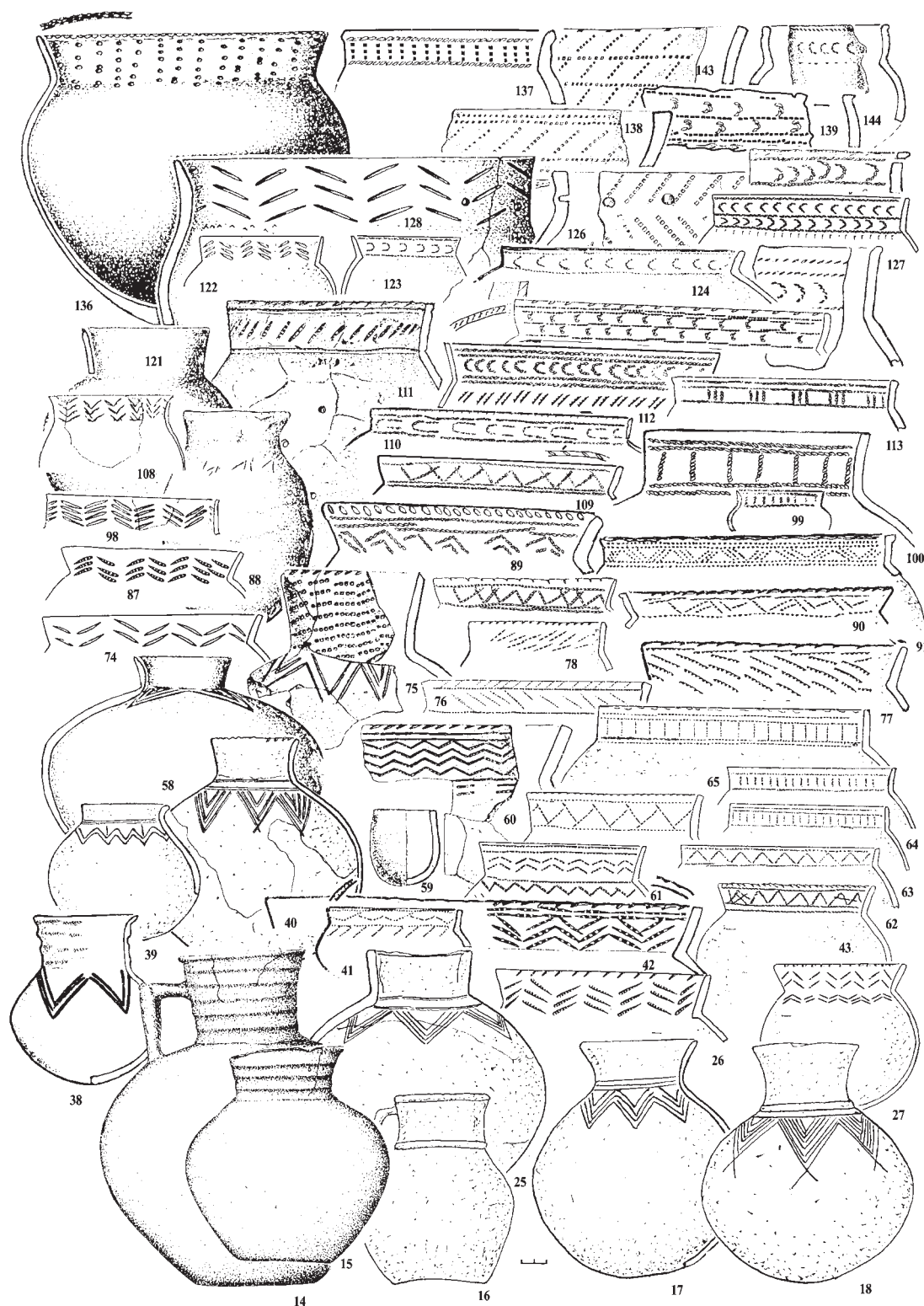

Рис. 19. Петрогромско-юдинский историко-культурный горизонт (IX–XIV вв.)
(по Викторовой, Матвеевой, Кернер (1988); Морозову (1994); Ковригину, Морозову (1999);
Кутаковой, Старкову (1997); Бахаревой (2004); Матвеевой, Зайцевой (2004); Казакову (2004);
Пастушенко (2004); Тидеман (2006); Викторовой (2008); Гарустовичу (2008); Матвеевой,
Берлиной, Рафиковой (2008); Матвеевой (2009); Зах, Чикуновой (2010):
1, 23, 27 – Хрипуновский могильник; 2, 3, 21, 55 – Исетское XIII А, могильник; 4, 5, 24, 34, 37, 38, 40, 41,
49-51, 61, 87, 88, 91-92, 99-101, 103, 141-143, 157-161, 162, 166, 167, 172, 174, 177, 178 – Вак Кур, могильник;
6, 7, 15, 25, 26, 39, 59, 74-165 – Смолино, курган; 8, 10, 18, 19, 29, 30, 40, 45, 64, 78, 81, 104, 105, 117, 118,
130, 132, 144-145, 170, 171 – Нечунаевское святилище; 11, 46 – Матаиха, гора; 12, 109, 119, 120,
122 – Усть-Терсюк, городище; 20 – Петрогром, гора; 13, 22, 31-53, 47, 48, 54, 131 – Петрогромские

и постпетрогромские памятники Приуралья; 16, 57, 58, 60, 62, 71, 77, 89, 93, 150, 164, 175, 179 – Барсучье городище; 17 – Варна; 35, 100 – Пылаевский могильник; 36, 42, 53, 63 – Юдинское городище; 43, 56, 72, 95, 111-113, 133, 134, 136, 146-149, 163 – Святой Бор V, городище; 66, 80-86, 108 – Средний Шихан; 67-70, 78, 96-98, 102, 114-116, 124-126, 138-140, 154-156, 160, 167-169, 176 – Ликинский могильник; 106 – Малышево; 107, 123 – Прыговское городище; 135, 173 – Коловское городище; 151 – Шершни.
 1-3, 23, 34-36, 71, 87, 88, 110-111, 137, 152, 153 – планы памятников, погребений, жилищ; 5-7, 24-26, 37-39, 49, 51, 52, 56-57, 59, 60, 74-76, 95, 112, 113, 124-126, 138-140, 154-156 – железо; 8-10, 16-19, 27-30, 40, 41, 43-45, 61, 64, 65, 77, 79, 81, 89, 91, 92, 98-105, 114-118, 127-132, 141-145, 156-162, 166-171, 176-178 – бронза, серебро; 11-14, 20-22, 31-33, 42, 46-48, 53-55, 64, 66-70, 78, 80, 82-86, 106-109, 119-123, 131, 133-136, 146-151, 163-165, 172-175, 179 – керамика; 38, 57, 58, 73 – кость; 93 – стекло; 138 – железо, бронза.

ган. Спасательные работы предприняты В.С. Стоколосом в том же году. Большая часть материалов опубликована в 1962 году (*Стоколос 1961, 1962*) (рис. 13; 15). В 2009 г. в фонды Челябинского областного краеведческого музея передана коллекция, полученная при последних исследованиях синеглазовского комплекса, которая включает и неопубликованные материалы, требующий отдельного описания.

Помимо железных и костяных деталей конской упряжи (рис. 14: 6, 9-14), коллекция включает наконечник ремня округло-прямоугольной формы, литой, позолоченный. Лицевая сторона украшена орнаментом, изображающим сенмурва (рис. 14: 8). Мотив имеет аналогии с постсасанидской изобразительной традицией. Следующий комплекс – 24 накладные бляшки подквадратной формы, литые, позолоченные, с бортиками. В сечении образуют прямоугольную фигуру. Бордюр декорирован чередующимися овалами и кружками. В центре – растительный орнамент в виде вертикально прорастающих трилистников. Благодаря находке двух накладок, закрепленных на один фрагмент кожаного ремешка, представляется возможным реконструировать расположение блях на ремне: прорастающий стебель с отростками по сторонам. Бляхи являлись украшением оголовных ремней (рис. 14: 1-2). И, наконец, 15 накладных блях прямоугольной формы, изготовленных литейным способом с позолоченной лицевой стороной. Бляхи одинаковые. В сечении, вместе с бортиками, накладка трапецевидная. Бордюр оформлен чередующимися ромбами и кружками. В каждый ромб заключено по 4 «виноградинки». Центральный элемент орнамента симметричный растительный, изображающий распускающийся цветочный бутон (лотоса?). Бляхи служили украшениями ремня нагрудника (рис. 14: 3-5). Следует отметить, что при сборах на могильнике Уелги обнаружена аналогичная накладка, выполненная с практически абсолютной точностью (схожий рисунок, а также характерный скос на длинной стороне, придающий трапецевидность общей

форме) (рис. 14: 15-16). Анализируя данную находку, мы можем предположить, что эти вещи вышли из рук одного мастера и (или) в результате одновременного изготовления, а впоследствии – попали в разные могильники. Сам же факт обнаружения их, по крайней мере, в 2-х могильниках южнозауральской лесостепи, может свидетельствовать о некоем культурном центре кочевой знати IX–X вв. в рамках указанного региона.

Вкратце картина этнокультурной трансформации, в результате которой возникают некрополи типа Уелги и Синеглазово, представляется нам следующим образом.

Сформировавшиеся на раннем этапе в составе Бакальского историко-культурного горизонта (IV–VI вв. н.э.) группы скотоводческого полуседлого населения – носителей керамики кушнаренковско-караякуповского круга в VI веке начинают свое продвижение на запад – в бассейн рр. Белой и Камы, где появляются многочисленные памятники этого облика (рис. 16: а, б). Вместе с этим кушнаренковские материалы появляются глубоко в степях Южного Зауралья на кратковременных стоянках и в курганах с «усами» (Селенташ, Кайнсай, Берсуат) (рис. 16: 67, 70, 71).

Как нам представляется, эти факты не случайны и маркируют собой процесс взаимодействия протомадьярского населения с кочевниками складывающегося Западно-Тюркского Каганата. Безусловно, о степени участия этого населения в культурно-этногенезе кочевников урало-казахстанских степей периода Великого Тюркского Каганата на сегодня можно говорить лишь с определенной осторожностью. Однако очевиден тот факт, что спустя примерно триста лет после своего становления (в конце IX в.) глубоко в лесостепной зоне Южного Урала появляются кочевнические комплексы поздне-кушнаренковско-караякуповского облика типа Синеглазово, Уелгов, Лагарево, Каранаево и др., несущие на себе яркий кочевнический культурный комплекс синкретического характера, в котором угадываются элементы центрального и восточно-казахстанского, алтайского об-

лика, а также прослеживаются явные параллели с западными кочевническими комплексами Поволжья, Нижнего Поднепровья и Подунавья. Думается, что реконструкция характера и очередности сложения этих культурных связей и параллелей – дело будущих исследований и перспектив, наметившихся в связи с открытием погребального комплекса Уелги.

Бисембаев 2003

Бисембаев А.А. Случайные находки рубежа I – II тысячелетий с территории Актюбинской области / Бисембаев А.А. // Известия НАН Республики Казахстан. – Серия общественных наук. – 2003.

Бокий, Плетнева 1988

Бокий Н.М. Захоронение семьи кочевника X в. в бассейне Ингула / Н.М. Бокий, С.А. Плетнева // Сов. археология. – Москва: Наука, 1988. – № 2.

Боталов 2000

Боталов С.Г. Поздняя древность и раннее средневековье / С.Г. Боталов // Древняя история Южного Зауралья. – Челябинск, 2000.

Боталов 2010

Боталов С.Г. Отчет о переобследовании археологических памятников в долине р. Гумбейка Агаповского района и разведочных исследованиях в Кунашакском районе Челябинской области в 2009 году. – Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН / Боталов С.Г. – 2010.

Казаков 2001

Казаков Е.П. О локализации мадьяр в IX в. / Е.П. Казаков // Вопросы древней истории Волго-Камья: сб. науч. тр. – Казань, 2001.

Казаков 1972

Казаков Е.П. О некоторых венгерских аналогиях в вещевом материале Танкеевского могильника / Е.П. Казаков // Проблемы археологии и древней истории угров: сб. ст. – Москва, 1972.

Мажитов 1981

Мажитов Н.А., 1981. Курганы Южного Урала VIII – XII вв. / Н.А. Мажитов. – Москва: Наука, 1981.

Мажитов 1983

Мажитов Н.А. Материалы к хронологии средневековых древностей Южного Урала VII – XI вв. / Н.А. Мажитов // Хронология памятников Южного Урала: сб. ст. – Уфа, 1993.

Могильников 1981

Могильников В.А. Кимаки. Сrostкинская культура / Могильников В.А. // Степи Евразии в эпоху средневековья. – Москва: Наука, 1981. – (Археология СССР).

Плетнева 1981

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура / Плетнева С.А. // Степи Евразии в эпоху средневековья. – Москва: Наука, 1981. – (Археология СССР).

Распопова 1980

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда В.И. Распопова. – Ленинград, 1980.

Стоколос 1962

Стоколос В.С. Кургan на озере Синеглазово / В.С. Стоколос // Археология и этнография Башкирии. – Т. 1. – Уфа, 1962.

Стоколос 1961

Стоколос В.С. Сокровища озера Синеглазово / В.С. Стоколос // Уральский следопыт. – Свердловск, 1961. – № 4.

Халикова 1976

Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник / Е.А. Халикова // Сов. археология. – Москва: Наука, 1976. – № 2.

С.Г. Боталов, И.В. Грудочко

**НОВІ МАТЕРІАЛИ З КУЛЬТУРОГЕНЕЗУ
СЕРЕДНЬОВІЧНОГО НАСЕЛЕННЯ
ПІВДЕННОГО УРАЛУ
(за матеріалами могильників
Уелгі та Синеглазове)**

Поховальний комплекс Уелгі відкритий у травні 2009 р. завдяки інформації І. Мирового та С.О. Ханова, які вели на ньому самостійні пошуки. Пам'ятка розташована за 2,5 км на північ – північний схід від с. Канзафарове (Кунашакський район Челябінської області) і за 8 км на північний захід від с-ща Кунашак. Вона займає серію останців міжозерної тераси південно-східного берега оз. Сайгерли і західного берега оз. Уелгі.

Матеріали, отримані в ході зборів пошуковців та розкопок курганів, дозволяють розподілити їх на 5 стилістичних груп.

Першу складають переважно неорнаментовані накладки. Вони отримують широке розповсюдження на початку IX ст. і добре відомі на пам'ятках IX–X ст. Башкортостана та Південного Зауралля – у I і II Бекешевських, Ямаші-Тауських, Хусаїнівських курганах, могильнику Граултри.

До стилістичної групи 2 об'єднані поясні, збруйні та інші срібні накладки і наконечники ремін, аналогічні предметам з окремих поховань кочівницької аристократії Південного Уралу та Казахстану.

Стилістичну групу 3 складають речі, що мають «мадярські» художні елементи. Вони відомі у синхронних пам'ятках від Південного Уралу до Східної Європи, зокрема, у розвіяному похованні поблизу Емби, в Больше-Тіганському і

Танкейвському могильниках, в похованні неподалік с. Субботиці.

Четверту стилістичну групу складають предмети з південно- та західносибірськими декоративними традиціями другої половини – кінця I тис. н. е.

П'ята група представлена знахідками, що можуть бути співвіднесені з урало-пермським стилем.

Картина етнокультурних трансформацій, в результаті якої виникають некрополі типа Уелгі та Синеглазове, уявляється нам наступним чином.

Сформовані на ранньому етапі у складі Бакальського історико-культурного горизонту (IV–VI ст. н.е.) групи скотарського напівосілого населення – носії кераміки кушнарєнківсько-караякупівського типу в VI ст. починають своє просування на захід – до басейнів рік Білої і Ками.

Разом з цим, матеріали такого ж типу з'являються глибоко у степах Південного Завралля на короткочасових стоянках і в курганах з «вусами» (Селенташ, Кайнсай, Берсуат). Через приблизно триста років після свого становлення (в кінці IX ст.) глибоко в лісостеповій зоні Південного Уралу з'являються кочівницькі комплекси пізньокушнарєнківсько-караякупівського типу на кшталт Синеглазове, Уелгі, Лагарєве, Каранайєво та ін., з яскравим кочівницьким культурним комплексом синкретичного характеру, в якому вгадуються елементи центрально- та східно-казахського, алтайського взірців, а також простежуються очевидні паралелі із західними кочівницькими старожитностями Поволжя, Нижнього Подніпров'я і Подунав'я.

Ключові слова: кочівники, курган, мадяри, поховання, протомадяри, Синеглазове, Уелгі, Челябінська область, Південний Урал.

S.G. Botalov, I.V. Grudochko

NEW MATERIALS ON THE CULTURAL GENESIS OF THE MIDDLE AGE POPULATION OF SOUTH URAL (after the materials from Uelga and Sineglazovo burial sites)

The burial complex of Uelga was opened in May, 2009 (Botalov, 2009) owing to the information of the researchers I. Mirovoy and S. A. Khanov, who were conducting unofficial research of their own there. The monument is situated 2.5 kilometers to the north-north-east of Kanzafarovo village (the Kunashak county of Chelyabinsk region) and 8 kilometers to the North-West of the Kunashak village. It takes a series of outliers of the terrace between the south-eastern shore of Lake Saygerly and the western shore of Lake Uelga.

The material which was obtained as a result of excavations and expeditions of researchers can be subdivided into 5 stylistic groups.

The first group consists mainly of the unornamented tie-plates. They were widely spread in the beginning of the IX century. The most famous monuments of Bashkortostan and South Zauralye which belong to the IX-X centuries are the I and II Bekeshevskiy, the Yamashi-Tauskii, the Khusainovskiy burial mounds and the burial mound of Graultra.

The second stylistic group contains the belt, harness and other silver tie-plates, the belt caps which are similar to objects from different separate burials of nomadic noblemen of South Ural and Kazakhstan.

Stylistic group number 3 has items which carry the Madyar ornamental and decorative elements. They were found in the synchronous monuments situated anywhere from South Ural to Eastern Europe – the dispersed burial near Emba, the Bolshe-Tiganskii burial mound, the Tankeyevskiy burial mound as well as the burial site near the Subbotitsa village.

The fourth stylistic group includes objects which have south and north Siberian decorative traditions of the second half – the end of the I millennium AD on them.

Group number 5 represents items which correlate to the Ural-Perm style.

Thus, the general view of the ethnic cultural transformation that led to the appearance of several necropolis sites like Uelga and Sineglazovo, as we see it, is the following.

The groups of cattle-breeding semi-settled population, the bearers of the Kushnarenkovskiy-Karayakupovskiy circle of ceramics, which were formed at the early stage as a part of the Bakal historical and cultural horizon (IV-VI centuries AD), started moving to the West, and namely, the basin of the Belaya and the Kama rivers in the VI century.

At the same time the materials of this visual type appear far in the steppe of South Zauralye in the short-term settlement sites and mounds with «ridges» (Selentash, Kaynsay, Bersuat). Approximately three hundred years after their foundation (the end of the IX century) deep in the forest-steppe zone of South Ural the nomadic complexes of late Kushnarenkov and Karayakupov type appeared, such as Sineglazovo, Uelgov, Lagaryovo, Karanayevo and others. They all were the bearers of a peculiar nomadic cultural complex of the syncretic character. This complex did include some elements of the central and east Kazakhstan, the Altay looks, along with some evident similarities to the western nomadic complexes of Povolzhye, Lower Podneprovye and Podunavye (the Danube region).

Key Words: nomads, barrow, Magyars, graves, burial, Proto-Magyars, Sineglazovo, Uelgi, Chelyabinsk region, the South Ural.

Боталов Сергей Геннадиевич

доктор исторических наук, профессор Южно-Уральского государственного университета, известный специалист по археологии раннего средневековья Западной Сибири, Казахстана, Урала и Приуралья.

e-mail: grig@csc.as.ru, sud_arh@csc.as.ru, тел. +7 351 263-78-50, +7 351 263-69-78, м.т. +78 9127947057.

Грудочко Иван Валериевич

аспирант кафедры «Древняя история и этнология Евразии» Южно-Уральского государственного университета, специалист по археологии средневековья Урала и Приуралья

e-mail: grudochkoivan@mail.ru